

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом:
пределы регулирования»

**«Взаимоотношения государства и религиозных объединений»,
«взаимодействие органов государственной власти и религиозных
объединений»: к вопросу о соотношении понятий**

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Зворыгин Роман Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: vatmana3@inbox.ru

«Терминологический хаос», «неустойчивость понятийного аппарата» - названия одной и той же проблемы, которая заключается в употреблении исследователями множества терминов для описания того или иного явления. Если в юридических науках, известных своей отлаженностью категорийно-понятийного аппарата, и тем более в законодательстве обозначенной проблеме отводится существенное место, то во многих гуманитарных науках ее расценивают как третьестепенную.

С одной стороны, нельзя не согласиться с теми, кто в качестве важной характеристики науки выделяет наличие значительного количества понятий, объясняющих одно и то же явление, что способствует существованию некой исследовательской свободы, предполагающей право выбора наиболее предпочтительного термина на свое усмотрение. С другой стороны, обилие обозначающих одно явление терминов, причем нередко некорректных и неуниверсальных, приводит подчас к неточному описанию объекта или предмета исследования и к неоправданному усложнению категорийно-понятийного аппарата.

Подобная проблема хорошо прослеживается при знакомстве с работами, посвященными изучению взаимоотношений государства и религиозных объединений. Ниже представлен далеко не полный перечень терминов, применяемых исследователями для описания этих взаимоотношений:

1. церковно-государственные отношения;
2. государственно-религиозные отношения;
3. государственно-конфессиональные отношения;
4. отношения / взаимоотношения / взаимодействие государства и религиозных объединений;
5. отношения / взаимоотношения / взаимодействие органов государственной власти с религиозными объединениями;
6. отношения / взаимоотношения / взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений и др.

В целом соглашаясь с выводами М.О. Шахова, обосновавшего некорректность применения первых трех терминов («церковь» используется только в христианском вероучении и практике; «религия» есть мировоззрение, с которым осуществлять отношения невозможно; относительно определения «конфессии» до сих пор не выработан консенсус), не можем разделить его точку зрения на выбранное для применения в исследовании понятие «отношения государства и религиозных объединений» [4, С. 17-18.], так как понятие «отношения» не вполне точно описывает изучаемое явление.

Проанализировав действующие законы и подзаконные акты федерального уровня (региональный и муниципальный уровни в данном случае не рассматривались, так как органы государственной власти субъектов федерации «изобретают» и употребляют множество

не всегда юридически точных обозначений), можно увидеть, что в нормативных правовых актах применяются следующие понятия: «взаимоотношения государства и религиозных объединений», «взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений» [2].

Представляется, что предложенные законодателем формулировки наиболее корректны. В этой связи предлагается применять именно их.

- «Взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений» - категория, описывающая деятельность обоих субъектов по отношению друг к другу. Здесь особую важность приобретают контакты конкретных органов государственной власти с определенными религиозными объединениями, так как говорить об осуществлении действий со стороны абстрактной категории «государства» не совсем уместно. Кроме того, даже у РПЦ, считающейся наиболее приближенной ко властным структурам, далеко не со всеми органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях осуществляется конструктивное взаимодействие. Например, С.С. Стрельников следующим образом характеризует наличествующее положение дел: «В настоящее время государственная политика выстраивается во многом исходя из личных или корпоративных представлений о сфере религии, что демонстрирует разнонаправленность векторов государственно-конфессиональных отношений в российских регионах, и такое положение может отвечать интересам региональных элит, реализующих собственные модели взаимоотношений с конфессиями» [3, С. 29]. Следовательно, существует потребность рассмотрения контактов религиозных объединений с конкретными элементами государства.

- «Взаимоотношения государства и религиозных объединений» - категория, которая служит для обозначения наличия формальной или неформальной взаимосвязи и ее тональности. В существующей литературе при употреблении данного понятия чаще всего имеется в виду определенный характер отношения всей политической организации общества к определенной совокупности религиозных объединений одной конфессиональной принадлежности. Проще говоря, подразумевается определенное отношение ко всей РПЦ, а не к отдельному православному приходу.

Довольно часто можно встретить употребление словосочетания «взаимодействие органов государственной власти с религиозными объединениями», описывающее субъект-объектные отношения и лишшающее религиозные объединения статуса полноправных участников взаимодействия. Соглашаясь с позицией А.В. Исаева, который является апологетом субъект-субъектного подхода, позволяющего «рассмотреть религиозные общности не как объект управленческого воздействия со стороны государства, а как реального субъект-участника (партнера) государственно-конфессионального взаимодействия» [1, С. 11.], настаиваем на использовании понятия «взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений».

Таким образом, мы хотели обратить внимание на достаточно серьезный аспект, который зачастую выносится за рамки исследований, но по сути имеет важное концептуальное значение.

Источники и литература

- 1) Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011. 26 с.
- 2) Об утверждении положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состав: распоряжение Президента Российской Федерации от 2 августа 1995 года № 357-рп // Собрание законодательства Российской Федерации 1995. № 32. Ст. 3294.

- 3) Стрельникова С.С. Законодательное оформление государственно-конфессиональных отношений: анализ проектов концепций государственной политики // Социум и власть. 2012. № 3. С. 25–29.
- 4) Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.